

ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

ДЖОЗЕФ С.

ФЛЕТЧЕР

УБИЙСТВО
В МИДДЛ-ТЕМПЛ

Золотой век английского детектива

Джозеф Флетчер

Убийство в Миддл-Темпл

«АСТ»

1919

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Флетчер Д. С.

Убийство в Миддл-Темпл / Д. С. Флетчер — «АСТ»,
1919 — (Золотой век английского детектива)

ISBN 978-5-17-102170-2

В центре Лондона убит пожилой Джон Марбери, накануне приехавший из далекой Австралии. Но кто мог желать смерти человеку, который очень давно не был в Англии? Ведущий расследование детектив Расбери обращается за помощью к своему другу – криминальному репортеру Фрэнку Спарго. Вскоре они узнают, что незадолго до гибели Марбери встречался с депутатом парламента Эйлмором и зачем-то бережно хранил билет на скачки, которые проводились много лет назад...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102170-2

© Флетчер Д. С., 1919
© АСТ, 1919

Содержание

Глава первая. Клочок бумаги	6
Глава вторая. Первое дело	10
Глава третья. Кепи как улика	14
Глава четвертая. Отель «Англо-Ориент»	18
Глава пятая. Спарго вникает в детали	21
Глава шестая. Свидетель встречи	25
Глава седьмая. Мистер Эйлмор	29
Глава восьмая. Человек из банка	33
Глава девятая. Специалист по редким маркам	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джозеф Флетчер

Убийство в Миддл-Темпл

J. S. Fletcher
The Middle Temple Murder

© Перевод. В. Н. Соколов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава первая. Клочок бумаги

Обычно Спарго уходил из редакции «Наблюдателя» в два часа ночи, и после этого газету отправляли в печать. На самом деле, как только он выпускал свою колонку (недавно его сделали вторым редактором), оставаться на работе не имело смысла: Спарго мог смело отправляться домой раньше, чем начинали стучать типографские станки. Но он всегда честно досиживал до двух часов. В тот день – то есть ранним утром 22 июня 1912 года – Спарго задержался даже дольше обычного, заболтавшись с Хэкетом, редактором зарубежных новостей, по поводу телеграммы, только что полученной от Дураццо. Хэкет говорил интересные вещи: Спарго с жадностью слушал его и ввязался в долгую дискуссию. На часах было уже половина третьего, когда он вышел за порог редакции и глубоко вздохнул, сразу стряхнув с себя ту лихорадочную атмосферу, в которой находился всю вторую половину дня. Воздух на Флит-стрит был чистым и свежим, а над молчаливой громадой Святого Павла светлела полоска нового рассвета.

Спарго жил в Блумсберри, на западной стороне Рассел-сквер. Каждый день он ходил в редакцию по одному и тому же маршруту: Саутгемптон-роу, Кингзуэй, Стрэнд, Флит-стрит. Он уже нередко узнавал людей на улицах, особенно полицейских, и у него вошло в привычку здороваться с ними по пути домой, пока медленно брел по улице, куря трубку. В это утро, проходя мимо Миддл-Темпл-лейн, Спарго заметил знакомого постового по фамилии Дрисколл. Тот стоял у открытых ворот улочки и оглядывался по сторонам. Чуть дальше в конце улицы расхаживал еще один полисмен. Дрисколл энергично замахал ему рукой и тут заметил Спарго. Полицейский нетерпеливо шагнул в его сторону, и Спарго сразу понял, что услышит нечто необычное.

– Что-нибудь случилось? – спросил он.

Дрисколл ткнул большим пальцем за плечо, где в открытых воротах виднелся длинный переулок. Там стоял какой-то мужчина, торопливо натягивая на себя жилетку и сюртук.

– Вот тот парень – он тут вроде местного сторожа или швейцара – говорит, что там в подъезде лежит человек, – сообщил полисмен. – Швейцар уверяет, что он мертв. Говорит, его убили.

– Убили? Почему он так решил? – Журналист с любопытством заглянул за мощное плечо Дрисколла. – Есть причины?

– Он говорит, там повсюду кровь, – ответил Дрисколл.

Полисмен оглянулся на спешившего к ним констебля и снова повернулся к Спарго:

– Вы ведь газетчик?

– Да, – кивнул тот.

– Тогда пойдемте с нами, – предложил Дрисколл, добродушно усмехнувшись. – Думаю, мы подбросим вам новый материал для статейки. Не пожалеете.

Спарго продолжал вглядываться в переулок, размышляя, какие тайны могут в нем скрываться. Вскоре к ним подошел второй полисмен. В ту же минуту в воротах появился швейцар.

– Идемте! – бросил он. – Я вам все покажу.

Пока они шли по переулку, Дрисколл обменялся парой слов с другим констеблем и повернулся к швейцару.

– Как вы его нашли? – спросил он.

Швейцар указал на оставшиеся позади ворота.

– Я слышал, как хлопнула створка, – ответил он раздраженным тоном, словно это происшествие нанесло ему какую-то личную обиду. – Да-да, я все слышу! Так вот, я встал, чтобы посмотреть, что там и как. И представьте – вижу это!

Он посмотрел в дальний конец переулка. Трое мужчин проследили за его взглядом. Только теперь Спарго заметил, что слева в одном из подъездов наружу торчит чья-то нога в светло-сером носке и большом ботинке.

– Лежит себе и в ус не дует, – буркнул швейцар. – Я его не трогал. Сами понимаете...

Он замолчал и скорчил кислую гримасу, вспомнив эту неприятную картину.

– Значит, вы просто подошли и посмотрели? – уточнил Дрисколл. – Чтобы выяснить, кто это такой и что произошло?

– Именно так, – подтвердил швейцар. – А потом я увидел кровь... И сразу поспешил к выходу, чтобы рассказать вам.

– Это лучшее, что вы могли сделать, – заверил полисмен. – Что ж, давайте посмотрим.

Они остановились у подъезда. Это была открытая площадка с бетонным полом и стенами, облицованными белой плиткой. В тусклом свете едва занимавшегося дня ее серый и холодный вид напоминал мертвецкую. Лежавший на полу человек с вытянутой ногой, очевидно, был мертв: об этом свидетельствовала неестественность его позы.

Некоторое время все четверо стояли молча. Оба полицейских хмурили брови, взявшись за свои кожаные ремни и барабаны по ним пальцами. Швейцар задумчиво тер ладонью подбородок – этот скребущий звук потом долго звучал у Спарго в ушах. Сам он сунул руки в карманы и брэнчал ключами и монетами. Каждый погрузился в свои мысли, глядя на лежавшее перед ним бездыханное тело.

– Знаете, – наконец произнес Дрисколл, – он лежит как-то странно, будто... его принесли сюда. Прислонили к стене, а потом он съехал вниз.

Спарго оценивал детали цепким взглядом журналиста. Он увидел перед собой тело молодого человека. Голова была повернута набок, упираясь лбом в кафельную стену, но Спарго догадался о возрасте по седым волосам и бакенбардам. Мужчина был в добротном твидовом костюме в серую клетку и в дорогой обуви; из рукавов сюртука на беспомощно откинутых руках выглядывали безупречно белые манжеты. Одна нога неловко подвернулась под туловище, другая торчала прямо, вытянувшись через порог; верхняя часть тела изогнулась вдоль стены, съехав на одно плечо. На блестящей белизне плиток резко выделялись сгустки и брызги темной крови. Дрисколл вытащил руку из-за пояса и ткнул в них пальцем.

– Сдается мне, – медленно проговорил он, – что кто-то стукнул его сзади, когда он выходил отсюда. Кровь из носа хлынула на пол – целый фонтан. Что скажешь, Джим?

Второй полисмен откашлялся.

– Думаю, надо вызвать инспектора, – ответил он. – А также доктора и «скорую помощь». Он ведь мертв?

Дрисколл наклонился и пощупал пульс на руке.

– Мертвее не бывает. Уже остыл. Давай за дело, Джим!

Спарго дождался появления инспектора и «скорой помощи». Вместе с доктором прибыло еще несколько полицейских, и когда они начали перетаскивать покойника на носилки, Спарго наконец разглядел его лицо. Пока полицейские возились с телом, он рассмотрел его во всех подробностях, думая о том, кто это такой, почему его убили, как он оказался здесь, и еще о многом. В любопытстве Спарго присутствовал не только профессиональный интерес: он жалел бедолагу, которого так грубо и бесцеремонно вышвырнули из жизни.

В убитом, впрочем, не было ничего примечательного. Обычный мужчина, на вид лет шестидесяти, с простыми, но приятными чертами лица, чисто выбритый, если не считать седых бакенбард, тянувшихся, по старой моде, узкой полосой от уха к подбородку. Единственной оригинальной чертой в нем оказалось огромное количество глубоких складок и морщин: они густой сетью покрывали кожу, собираясь вокруг глаз и в уголках рта. Глядя на них, можно было с уверенностью сказать, что человек прожил трудную жизнь и перенес немало бурь как в физическом, так и в духовном смысле.

Дрисколл подтолкнул Спарго локтем и подмигнул.

– Идемте с нами в морг, – шепнул он.

– Зачем? – удивился журналист.

– Там они его обыщут. Вывернут все карманы. Тогда вы сразу узнаете, кто он такой, и тиснете свою статейку.

Спарго колебался. Он смертельно устал после работы и до встречи с Дрисколлом мечтал о горячем ужине и теплой постели. А в «Наблюдатель» можно просто позвонить и попросить отправить в морг какого-нибудь репортера. Сам он уже не раз занимался подобным, и к тому же...

– Из этого вполне может выйти какая-нибудь громкая история, – добавил Дрисколл. – В таких делах никогда не знаешь, на что наткнешься.

Последнее замечание убедило Спарго: в нем проснулось прежнее чутье охотника за новостями.

– Ладно, – кивнул он. – Я пойду с вами.

Он раскурил трубку и последовал за маленьким кортежем по лондонским улицам, по-прежнему тихим и пустынным, размышляя о том, каким обыденным делом порой может выглядеть убийство. Вот сейчас, чуть ли не на его глазах, убили человека: и мертвеца спокойно несут через центр Лондона, без суеты и шума, чтобы отдать в руки людей, для которых все происходящее – всего лишь рутина. Удивительно ли, что...

– Я уверен, – послышался рядом громкий голос, – я уверен, что его убили не у нас. Точно не у нас! Его сюда притащили. Помяните мое слово.

Спарго повернул голову и увидел шагавшего рядом швейцара. Тот тоже увязался за их процессией.

– Вот как? – отозвался журналист. – Вы считаете...

– Я считаю, его убили где-то в другом месте и приволокли сюда! Может, у кого-то дома. В этой части Лондона всякое случается. И потом, готов поклясться, я его не видел вчера вечером. Кто он вообще такой? Судя по внешности, не наш жилец.

– Скоро мы все узнаем, – заверил Спарго. – В морге его обыщут.

Но в морге они узнали только то, что полиция при обыске ничего не обнаружила. Полицейский врач сообщил, что на жертву, без сомнения, напали сзади и нанесли удар такой силы, что он раскроил череп и привел к мгновенной смерти. Дрисколл полагал, что убийство совершили с целью ограбления. У покойного ничего не обнаружили. Логично предположить, что хорошо одетый человек должен был иметь бумажник, часы с цепочкой, вероятно, кольца. Но полиция не нашла ничего ценного, да и вообще никаких вещей, которые помогли бы опознать его: писем, документов... В общем, преступник тщательно обыскал убитого и забрал у него все. Единственной зацепкой могло послужить серое матерчатое кепи, недавно купленное в одном из фешенебельных магазинов Уэст-Энда.

Спарго отправился домой: оставаться в морге не имело смысла. Он съел свой ужин и лег в постель, но заснуть не сумел. Нельзя сказать, чтобы Спарго был особо впечатлителен, но скоро ему стало ясно, что после всех этих ночных событий на отдых можно не рассчитывать. Он встал, принял душ, выпил чашку кофе и вышел на улицу. Спарго не знал, куда идет, но когда через полчаса ноги сами привели его в полицейский участок, расположенный рядом с моргом, его это не удивило. У подъезда он встретил Дрисколла, только что закончившего смену. Заметив журналиста, Дрисколл улыбнулся.

– Вам повезло, – заявил он. – Буквально через пять минут после вашего ухода мы нашли клочок бумаги, лежавший в боковом кармане: он скатался в маленький комочек. Идемте, я вам покажу.

Спарго проследовал за ним в кабинет инспектора. Через минуту он уже внимательно разглядывал узкую полоску, оторванную от листа писчей бумаги. Надпись была сделана карандашом и содержала только имя и адрес: «Роналд Бретон, адвокат, Кингз-Бенч, Темпл, Лондон».

Глава вторая. Первое дело

– Я с ним знаком, – сообщил Спарго инспектору.

Тот повернулся в его сторону:

– С кем? С мистером Бретоном?

– Да. Я работаю в «Наблюдателе». Один раз ездил к нему за статьей, она называлась «Лучшие места для ночевки на открытом воздухе». Потом он еще раз заходил к нам в редакцию. Значит, вы нашли этот клочок в кармане?

– Скорее в дырке кармана. Так, по крайней мере, мне сказали: меня самого там не было. Конечно, не бог весть что, но все-таки зацепка.

Спарго снова взял скомканный обрывок и тщательно осмотрел его. Бумагу такого сорта обычно предлагают посетителям в отелях и клубах. Видимо, листок оторвали грубо и впопыхах.

– Любопытно, – пробормотал он, – как вы собираетесь опознать этого человека?

Инспектор пожал плечами:

– Как обычно: сообщим в прессу и так далее. Вы ведь напишете какую-нибудь заметку о данном деле? И другие издания тоже. Мы дадим стандартное объявление. Кто-нибудь явится опознать труп. К тому же...

В этот момент в кабинет вошел еще один мужчина: невозмутимый на вид, в хорошо скроенном костюме и с внешностью преуспевающего бизнесмена. Проходя к своему столу, он легким кивком приветствовал инспектора и одновременно протянул руку к бумажке, которую Спарго положил на место.

– Я немедленно схожу на Кингз-Бенч и навещу мистера Бретона, – произнес он, взглянув на часы. – Сейчас почти десять, думаю, он уже на месте.

– Я с вами, – отозвался Спарго.

Мужчина вопросительно посмотрел на него, потом на инспектора. Тот кивнул.

– Это журналист, – пояснил он. – Мистер Спарго из «Наблюдателя». Он был на месте, когда нашли тело. И он знает мистера Бретона.

Инспектор указал на своего коллегу.

– А это детектив-сержант Расбери из Скотленд-Ярда, – сообщил он. – Ему поручено вести дело.

– Хорошо, – рассеянно отозвался Спарго. – Скажите, – вдруг встрепенулся он, обратившись к Расбери, – что вы собираетесь делать с Бретоном?

– Попрошу его взглянуть на тело, – ответил детектив. – Может, он знает жертву. В любом случае его имя и адрес написаны на бумажке, верно?

– Да, – произнес Спарго. – Я иду с вами.

Пока они шагали по Тюдор-стрит, Спарго не проронил ни слова. Его спутник тоже молчал: кажется, он вообще не отличался разговорчивостью. Вскоре они оказались на широкой лестнице в доме на Кингз-Бенч, где находилась квартира Роналда Бретона.

– Думаете, того парня убили из-за какой-нибудь вещи, которую он нес с собой? – спросил Спарго, неожиданно повернувшись к детективу.

– Сначала я хотел бы узнать, что именно он нес с собой, – с улыбкой ответил Расбери.

– Разумеется. Ведь он мог вообще ничего не нести.

Детектив рассмеялся и кивнул на табличку со списком жильцов.

– Пока мы ничего не знаем, сэр, – заметил он, – кроме того, что мистер Бретон живет на пятом этаже. А из этого я заключаю, что его адвокатский стаж не особенно велик.

– Да, он довольно молод, – подтвердил Спарго. – Ему лет двадцать пять. Я видел его только один...

Наверху раздался громкий смех. Судя по всему, смеялись две молодые женщины; время от времени к их звонким голосам присоединялся низкий мужской баритон.

– Какой приятный способ изучать юриспруденцию, – произнес Расбери. – Это ведь в комнатах мистера Бретона, не так ли? Смотрите, и дверь открыта.

Действительно, внешняя дверь квартиры была открыта настежь. Внутренняя тоже оказалась распахнутой наполовину, и в ее проеме Спарго и детектив увидели квартиру мистера Роналда Бретона. В самом центре комнаты среди портретов знаменитых адвокатов, объемистых томов судебных сборников и толстых канцелярских папок, перевязанных розовой тесьмой, стояла симпатичная девушка с озорно блестящими глазами. Взгромоздившись на стул в мантии и парике, она размахивала пачкой бумаг и обращалась с пламенной речью к воображаемым присяжным, чем немало забавляла стоявшего перед ней молодого человека и еще одну девушку, доверчиво прислонившуюся к его плечу.

– Я обращаюсь к вам, почтенные присяжные, с полным и... и... безусловным доверием, зная, что многие из вас сами являются братьями, мужьями и отцами, и не сомневаясь, что вы отнесетесь к моему подзащитному с сочувствием и пониманием, – вы, безупречные стражи закона, беспристрастные и справедливые, как... как...

– Больше эпитетов, больше эпитетов! – воскликнул молодой человек. – Поярче, посочнее! Они это любят, им нравится, когда... О, привет!

Последний возглас был вызван тем, что в самый разгар представления детектив Расбери открыл внутреннюю дверь и заглянул в комнату. Девушка смутилась и спрыгнула со стула, а ее подруга отпрянула от молодого человека. Через минуту обе юные леди, смеясь и шурша юбками, скрылись в соседней комнате, и мистер Бретон, слегка покраснев, шагнул навстречу гостю.

– Входите, входите, пожалуйста!

Он заметил журналиста и с удивленным видом протянул ему руку.

– Мистер Спарго! Как поживаете? Мы... то есть я... у нас был небольшой перерыв и... через несколько минут я снова вернусь в суд. Чем могу служить, мистер Спарго?

Произнося все это, он постепенно отступал к соседней комнате и наконец проворно закрыл ее. Потом снова обернулся к двери и уставился на гостей. Детектив внимательно изучал адвоката. Он увидел перед собой высокого молодого человека с прямой осанкой и приятными чертами лица, прекрасно одетого, безупречно причесанного, производившего впечатление очень благополучного и состоятельного. Из всех этих наблюдений Расбери сделал вывод, что мистер Бретон является одним из тех счастличиков, которые могут выбирать себе профессию, не заботясь о том, чтобы превращать ее в источник дохода.

Детектив оглянулся и выразительно посмотрел на журналиста.

– Как поживаете? – улыбнулся Спарго. – Я... по правде говоря, я пришел сюда с мистером Расбери. Он хотел видеть вас. Это детектив-сержант Расбери из Скотленд-Ярда.

Спарго представил своего спутника с рассеянным видом, словно повторяя заученный урок. Но сам при этом пристально следил за реакцией адвоката. Бретон недоуменно посмотрел на детектива.

– Вот как? – пробормотал он. – Вы хотите...

Расбери извлек из кармана клочок бумаги, который аккуратно поместил в свой блокнот.

– Я хочу спросить вас кое о чем, – проговорил он. – Сегодня ночью, примерно без четверти три, на Миддл-Темпл было найдено тело пожилого мужчины. У нас нет сомнений, что его убили. Мистер Спарго находился там в тот момент, когда обнаружили труп.

– Я появился немного позже, – уточнил Спарго. – Через несколько минут.

– В морге убитого обыскали, – продолжил Расбери, – но не нашли ничего, указывающего на личность жертвы. Судя по всему, его ограбили. В его карманах было совершенно пусто, не

считая вот этой бумажки, которая завалилась в подкладке пиджака. На ней написаны ваше имя и адрес, мистер Бретон.

Роналд Бретон взял клочок бумаги и нахмурил брови.

– Действительно, – пробормотал он. – Очень странно. Что это за человек?

Расбери взглянул на каминные часы.

– Может, вы сходите с нами и посмотрите на тело, мистер Бретон? – предложил он. – Это совсем недалеко.

– У меня сегодня слушается дело, – ответил Бретон, тоже посмотрев на часы. – Хотя оно начнется не раньше одиннадцати. Если...

– Времени вполне достаточно! – перебил Расбери. – Дорога займет десять минут. Кстати, вы не узнаете почерк?

Бретон все еще держал бумажку в руках. Он взглянул на нее более внимательно и ответил:

– Нет. Не представляю, зачем этому человеку могли понадобиться мое имя и адрес. Вероятно, какой-нибудь стряпчий из провинции, которому были нужны мои профессиональные услуги. – Но... в три часа ночи?

– Доктор считает, – вставил Расбери, – что к этому времени он уже был два или три часа как мертв.

Бретон оглянулся на вторую комнату.

– Я... я только скажу дамам, что ненадолго отлучусь, – произнес он. – Мы собирались вместе идти в суд: сегодня заседает мистер Джастис Борроу и... Я только вчера получил первое дело, – добавил он. – Так, пустячок, мелкое дельце, но я обещал своей невесте и ее сестре, что приглашу их на слушание. Секундочку.

Он исчез в соседней комнате и через минуту появился в элегантной шляпе. Спарго, никогда не обращавший внимания на свой костюм, начал сознавать разницу между собственной одеждой и роскошным нарядом молодого адвоката. От его внимания не ускользнуло и то, как изысканно были одеты обе молодые леди, юркнувшие в другую комнату: скорее в стиле Мэйфер, чем Флит-стрит. Его все больше интересовал этот Бретон и две его юные подружки, продолжавшие щебетать в соседней комнате.

– Ну, что ж, – сказал Бретон, – я готов.

Помещение морга, куда отвел их Расбери, – мрачная ледяная камера с пустыми стенами, – составляло резкий контраст с жизнерадостной атмосферой летнего утра. Спарго невольно передернулся, когда вошел внутрь, но молодого адвоката мертвецкая нисколько не смутила: он мельком взглянул на комнату и приблизился к распростертому телу, с которого Расбери откинул простыню. Несколько секунд Бретон внимательно и серьезно смотрел на него, а потом покачал головой.

– Нет, – заявил он, – я с ним незнаком и никогда не видел.

Расбери накинул простыню.

– Я так и думал, – заметил он. – Что ж, воспользуемся обычной процедурой. Кто-нибудь должен опознать его.

– Вы сказали, что его убили? – спросил Бретон. – Это точно?

Расбери кивнул на труп.

– Ему размозжили череп, – пояснил он. – Доктор говорит, что его ударили сзади, причем со страшной силой. Спасибо, что уделите нам время, мистер Бретон.

– Пустяки! Если я понадобится, вы знаете, где меня найти. Честно говоря, вы меня заинтриговали. До свидания. До свидания, мистер Спарго.

Молодой адвокат быстро вышел из комнаты, а Расбери повернулся к журналисту.

– Вполне ожидаемый результат, – усмехнулся он. – Вы напишете об этом в своей газете? Спарго кивнул.

– Час назад, – продолжил детектив, – я отправил человека в «Фиски», шляпный магазин, где было куплено найденное кепи. Надеюсь, там нам что-нибудь расскажут. Если хотите, можем встретиться часов в двенадцать, тогда я сообщу вам все, что узнаю. А пока хочу позавтракать.

– Хорошо, встретимся здесь, – ответил Спарго, – ровно в двенадцать.

Он проводил взглядом Расбери, свернувшего в ближайший переулок, и поспешно направился в другую сторону. Заглянув в редакцию «Наблюдателя», Спарго написал записку и запечатал ее в конверт, чтобы передать главному редактору, затем снова вышел на улицу. Вскоре он заметил, что Флит-стрит давно осталась позади и ноги сами привели его к зданию Королевского суда.

Глава третья. Кепи как улика

Не совсем понимая, зачем он, собственно, сюда пришел, Спарго рассеянно прохаживался по центральному холлу и прилегавшим коридорам, пока местный служитель, решив, что он заблудился, не поинтересовался, что ему нужно.

– Кажется, сегодня утром заседает мистер Джастис Борроу? – спросил Спарго.

– В зале номер семь, – сообщил служитель. – Какое у вас дело? На сколько вам назначено?

– Ни на сколько. Я журналист, из газеты.

– Первый поворот направо, второй налево. Там полно свободных мест: сегодня малолюдно.

Служитель равнодушно отвернулся, и Спарго возобновил свою бесцельную прогулку по длинным и унылым коридорам.

– Господи, помилуй, – бормотал он себе под нос. – Зачем меня вообще сюда занесло? Кажется, мне нечего здесь делать.

Спарго повернул за угол и столкнулся с Роналдом Бретоном. Молодой адвокат уже облачился в мантию и парик и нес в руках толстенную пачку бумаг, перевязанную розовой тесьмой; его сопровождали обе юные леди, постоянно что-то говорившие и заливавшиеся смехом. Бросив на них беглый взгляд, Спарго сразу определил, кто из двух произносил ту речь, которую он слышал вместе с Расбери: это была, разумеется, не старшая, шагавшая рядом с адвокатом с уверенным и властным видом, а ее младшая спутница – миловидная девушка с дерзким взглядом. Увидев ее, Спарго вдруг осознал, что все это время надеялся снова встретиться с ней.

Поравнявшись с этой троицей, журналист машинально поднял шляпу. Бретон остановился, вопросительно глядя на него. Вид у него был немного удивленный.

– Ну да, – пробормотал Спарго в замешательстве, – я... В общем, я слышал, что вы собирались в суд, и решил зайти. Мне нужно поговорить с вами – задать несколько вопросов, если у вас будет время. Насчет того убийства.

Бретон кивнул и похлопал журналиста по руке.

– Послушайте, – сказал он, – как только заседание закончится, я к вашим услугам. Подождите немного? Отлично. Тогда окажите мне маленькую услугу. Мне надо отвести дам на галерею – она находится вон там, наверху, – но я сильно опаздываю, и меня уже ждет консультант. Будьте так добры, проводите их вместо меня; а потом, когда дело закончится, возвращайтесь сюда, и мы побеседуем. Я вас представлю без церемоний. Мисс Эйлмор, мисс Джесси Эйлмор. Мистер Спарго, из «Наблюдателя». Все, я побежал!

Бретон поспешил к выходу, а Спарго остался наедине с двумя улыбающимися дамами. Разглядывая их не без смущения, он пришел к заключению, что обе девушки очень милы и привлекательны и одна из них года на три старше другой.

– Как это похоже на Роналда, – недовольно заметила старшая из дам. – Наверное, у вас были другие планы, мистер Спарго? Прошу вас, не стоит...

– О нет, что вы, все в порядке! – воскликнул журналист, хотя чувствовал себя глупо. – Мне, знаете ли, совершенно нечем заняться. Однако... куда хотел вас отвести мистер Бретон?

– На галерею в зале номер семь, – ответила младшая девушка. – Это там, за углом, я знаю дорогу.

Спарго, удивляясь, как быстро развиваются события, проводил двух леди на одну из тех открытых галерей, где заинтересованные лица или просто любопытствующая публика наблюдали за отправлением правосудия, проходившим в плохо проветриваемых и слабо освещенных помещениях Королевского суда. Кроме них, здесь не было ни души; дежурный, обрадовавшись тому, что кто-то заглянул в его владения, торопливо открыл дверь, поклонился Спарго и даже спустился к нему на несколько ступенек.

– Сегодня нет ничего особо интересного, – прошептал он, прикрывая рот рукой, – но в пятом зале слушается любопытное дельце о нарушении контракта. Если хотите, могу предложить вам три хороших места.

Журналист отклонил это заманчивое предложение и вернулся к своим обязанностям. Он пришел к выводу, что мисс Эйлмор вряд ли более двадцати трех лет, а младшей – примерно восемнадцать. Кроме того, он решил, что молодому Бретону чертовски везет, раз он сумел обзавестись очаровательной невестой и прелестной свояченицей. Усаживаясь в галерее, Спарго занял место рядом с мисс Джесси Эйлмор, сделав вид, будто с интересом изучает обстановку.

– Надеюсь, мы можем говорить до появления судьи? – спросил он. – Неужели это действительно первое дело мистера Бретона?

– Да, первое из тех, что он ведет самостоятельно, – с улыбкой ответила она. – Вот почему он так нервничает. Как и моя сестра. Правда, Эвелин?

– По-моему, все нервничают в первый раз, – возразила она. – Но мне кажется, что Роналд чувствует себя уверенно. Кроме того, он говорит, это совсем маленькое дело – его слушают даже без присяжных. Боюсь, оно покажется вам скучным, мистер Спарго: речь идет о долговой расписке.

– О нет, что вы! Я всегда любил слушать адвокатов – они умеют говорить так много... так много... и...

– И ни о чем, – закончила мисс Джесси Эйлмор. – Впрочем, как те джентльмены, которые пишут для газет.

Спарго уже собирался признать ее правоту, когда мисс Эвелин Эйлмор вдруг обратила внимание на человека, только что появившегося в зале.

– Джесси! – воскликнула она. – Это мистер Элфик!

Спарго посмотрел вниз. Это был пожилой мужчина в мантии и парике: высокий, полноватый, с крупным чисто выбритым лицом. Он прокладывал себе дорогу к угловому креслу, расположенному неподалеку от того святилища, где имеет право восседать только королевский адвокат. Добравшись до своего места, он уселся на нем с видом человека, привыкшего ценить комфорт, вставил в правый глаз монокль и огляделся по сторонам. В зале находилось немало его коллег, занятых оживленным разговором, несколько судебных приставов, а также чиновники и клерки. Но джентльмен с моноклем ограничился тем, что обвел их рассеянным взглядом и поднял голову к галерее, где сидели две молодые леди. Увидев их, он тут же отвесил им изысканный поклон; на его широком лице просияла приятная улыбка, и он приветливо помахал рукой.

– Вы знакомы с мистером Элфиком, мистер Спарго? – спросила младшая мисс Эйлмор.

– Кажется, однажды видел его в Темпле.

– Он заседает в Бумажном корпусе, – напомнила Джесси. – И иногда там же приглашает гостей на чай. Это наставник Роналда, его ментор и ангел-хранитель. Думаю, он заглянул в суд, чтобы посмотреть на успехи своего ученика.

– А вот и Роналд, – шепнула мисс Эйлмор.

– Да, его светлость уже на месте, – подхватила сестра. – И вид у него весьма решительный. Что ж, мистер Спарго, представление началось!

Говоря по правде, Спарго обращал мало внимания на то, что происходило внизу. Дело, которое вел юный Бретон, касалось чисто коммерческих вопросов, связанных с учетом векселя. Журналисту показалось, будто молодой адвокат провел его очень неплохо, демонстрируя уверенность и знание финансовых деталей. Гораздо больше Спарго интересовали сидевшие рядом девушки, особенно младшая. Он уже размышлял о том, как бы получше закрепить их знакомство, как вдруг сторона обвинения, видимо, осознав, что бороться дальше бесполезно, объявила об отзыве иска, и судья принял решение в пользу Роналда Бретона.

Через минуту Спарго выходил из галереи вместе с двумя сестрами.

– Замечательно, просто замечательно, – негромко повторял он. – Он ясно и четко сформулировал свою позицию.

Внизу в коридоре стоял Роналд Бретон и беседовал с мистером Элфиком. Он показал на журналиста, подходившего к ним вместе с дамами: Спарго сообразил, что разговор шел о вчерашнем убийстве и его участии в данном деле. Как только он приблизился, Бретон произнес:

– Это мистер Спарго из «Наблюдателя». Мистер Спарго – мистер Элфик. Я только что говорил мистеру Элфику, что вы видели этого несчастного вскоре после того, как нашли тело.

Мистер Элфик явно заинтересовался всей этой историей. Он в буквальном смысле вцепился в журналиста.

– Дорогой сэр! – воскликнул он. – Значит, вы видели того беднягу? Говорят, он лежал в третьем подъезде на Миддл-Темпл? Это был третий подъезд, не так ли?

– Да, – ответил Спарго. – Видел. В третьем подъезде.

– Просто удивительно! – продолжил мистер Элфик. – Я знаю одного человека, живущего в этом доме. Вчера вечером я заходил к нему и ушел около полуночи. В кармане у бедняги нашли имя и адрес мистера Роналда Бретона?

Спарго кивнул, посмотрел на Бретона и достал свои часы. Ему не хотелось играть роль бесплатного информатора для мистера Элфика.

– Да, верно, – промолвил он. Потом, выразительно взглянув на Бретона, добавил: – Так вы сможете уделить мне несколько минут?

– Ах да, – спохватился Бретон. – Разумеется. Эвелин, я пока оставлю тебя с Джесси и мистером Элфиком.

Но мистер Элфик все еще не отпускал Спарго:

– Подождите, сэр! Как вы думаете, я могу взглянуть на тело?

– Труп сейчас в морге. Не знаю, какие там правила.

Наконец он удалился вместе с Бретоном. Они молча перешли через улицу и остановились в тени, на противоположной стороне Флит-стрит.

– Насчет того, о чем я хотел поговорить, – начал Спарго. – Дело вот в чем. Видите ли, я журналист, и мне всегда хотелось написать о каком-нибудь громком деле. Например, об убийстве. По-моему, сейчас как раз такой случай. Я хочу изучить его досконально и надеюсь, что вы мне поможете.

– Почему вы считаете, что это убийство? – невозмутимо спросил Бретон.

– Да, убийство. Я чувствую. Журналистский нюх. Я намерен выяснить правду. Мне кажется... – Спарго помолчал и внимательно взглянул на Бретона. – Мне кажется, что ключ к разгадке – в клочке бумаги. Бумажка и жертва связывают между собой вас и... кого-то еще.

– Вероятно. И вы собираетесь найти «кого-то еще»?

– Я хочу, чтобы вы помогли мне это сделать, – ответил Спарго. – Уверен, это серьезное дело. И я хочу его расследовать. В полицейские методы не верю. Кстати, прямо сейчас иду на встречу с Расбери. Пойдете со мной?

Бретон согласился. Он заскочил к себе домой на Кингз-Бенч, чтобы избавиться от мант и парика, и отправился вместе со Спарго в полицию. Подходя к участку, они увидели выходящего на крыльцо Расбери.

– А! – воскликнул он. – У меня хорошие новости, мистер Спарго. Я говорил, что отправил человека в шляпный магазин «Фиски». Так вот, он только что вернулся. Кепи, которое нашли на убитом, было куплено вчера в полдень и отправлено в отель «Англо-Ориент», номер 20, мистеру Марбери.

– Где находится отель? – спросил Спарго.

– В районе Ватерлоо. Наверное, какое-то маленькое заведение. Я как раз туда иду. Вы со мной?

- Да, – кивнул журналист, – разумеется. Мистер Бретон тоже.
 - Если не буду вам в тягость, – вставил тот.
- Расбери улыбнулся.
- Надеюсь, мы узнаем что-нибудь насчет этой бумажки, – заметил он и остановил такси.

Глава четвертая. Отель «Англо-Ориент»

Отель, в который направились Спарго и его спутники, оказался старомодным заведением неподалеку от вокзала Ватерлоо: простое здание с фасадом в средневикторианском стиле, напоминавшее о тех давних временах, когда железнодорожные путешествия были еще в новинку. Трудно было представить что-нибудь менее соответствующее современным представлениям об отеле: именно в этом духе выразился Роналд Бретон, когда все трое переходили через улицу.

– И все же многие из тех, кто в прежние времена отправлялся в Саутгемптон и обратно, предпочитали останавливаться именно здесь, – возразил Расбери. – Да и сегодня опытные путешественники, возвращаясь в Англию после долгого отсутствия, тоже выбирают это место. Вокзал рядом, а для людей, проделавших тысячи миль на пароходе или в поезде, близость расстояний – весомый аргумент. Вот, взгляните!

Они уже вошли в холл – это был квадратный зал с тяжеловесной мебелью, – и детектив кивнул налево в сторону бара, где за столиками и у стойки расположились посетители. В них, судя по их бронзовому загару и нахлобученным шляпам, можно было узнать выходцев из британских колоний или людей, не понаслышке знакомых с южными широтами. В их говоре слышался колониальный акцент, а крепкий табачный аромат навевал мысли о Тричинополи и Суматре. Расбери многозначительно покачал головой.

– Готов биться об заклад, мистер Спарго, что покойный приехал из колоний, – заметил он. – А это, полагаю, хозяин и хозяйка заведения.

В дальнем конце комнаты располагалась стеклянная перегородка с полукруглым окошком и широкой стойкой, на которой лежала регистрационная книга. В комнатке за стеклом находились двое: полный круглолицый мужчина средних лет, вероятно, по совместительству выполнявший обязанности официанта и имевший очень важный вид, и высокая худая женщина с мелкими чертами лица и пронзительным взглядом.

Расбери направился к стойке.

– Вы владелец этого отеля? – спросил он. – Мистер Уолтерс? А вы миссис Уолтерс?

Хозяин отеля сухо поклонился и внимательно взглянул на гостя:

– Чем могу служить, сэр?

– У меня к вам небольшое дельце, мистер Уолтерс, – ответил Расбери, показав свое удостоверение. – Я детектив-сержант Расбери из Скотленд-Ярда, а это – мистер Фрэнк Спарго, журналист, и мистер Роналд Бретон, адвокат.

Хозяйка, услышав их фамилии и должности, указала на боковую дверцу и предложила войти. Через минуту все трое оказались в маленькой гостиной. Уолтерс запер за ними дверь и вопросительно повернулся к своим гостям:

– Что случилось, мистер Расбери?

– Нам нужна кое-какая информация. Скажите, вчера у вас останавливался человек по имени Марбери – мужчина в возрасте, седые волосы, плотного телосложения?

Миссис Уолтерс вздрогнула и уставилась на мужа.

– Ну вот! – воскликнула она. – Я так и знала, что про него станут спрашивать. Да, он снял у нас комнату вчера утром – это было сразу после дневного поезда из Саутгемптона. Двадцатый номер. Но... он там не ночевал. Ушел поздно вечером и не вернулся.

Расбери кивнул. В ответ на радушный жест хозяина он пододвинул к себе стул, сел и обратился к хозяйке:

– Почему вы решили, что о нем станут расспрашивать, мэм? Вы заметили что-нибудь необычное?

Миссис Уолтерс смутил его вопрос. Ее супруг пробурчал что-то невнятное.

– Да нечего было там замечать, – наконец произнес он. – Просто у жены такая манера выражаться.

– Я вот что имела в виду. Мистер Марбери сказал нам, что уже двадцать лет не был в Лондоне и ничего здесь не помнит, да и вообще плохо знает город. А когда он так поздно ушел из отеля и не вернулся, я подумала, что с ним что-нибудь случилось и про него будут расспрашивать.

– Естественно! – подхватил Расбери. – И вы абсолютно правы: с ним действительно кое-что случилось. Он умер. Более того, у нас есть веские основания полагать, что его убили.

Мистер и миссис Уолтерс встретили эту новость с подобающими случаю возгласами удивления и ужаса, и хозяин предложил гостям выпить. Спарго и Бретон отказались, сославшись на то, что вечером им предстоит работать, но Расбери принял предложение с невозмутимым видом.

– Ваше здоровье! – произнес он, подняв бокал. – Что ж, надеюсь, вы расскажете мне подробнее об этом человеке? Со своей стороны, мистер и миссис Уолтерс, могу сообщить, что сегодня ночью, примерно без четверти три, он был найден мертвым на Миддл-Темпл, причем на нем не оказалось ничего примечательного за исключением одежды и клочка бумаги, где были указаны имя и адрес вот этого джентльмена. Впрочем, сам этот джентльмен утверждает, будто никогда не слышал о покойном, и я проследил его путь только благодаря кепи, которое он купил вчера в Уэст-Энде и которое отправили в ваш отель.

– Да, – подтвердила миссис Уолтерс, – так оно и есть. Вечером он ушел уже в этом кепи. А в остальном... мы о нем почти ничего не знаем. Как я уже сказала, он появился у нас вчера в четверть первого и поселился в двадцатом номере. Носильщик отнес его саквояж и сумку – они у него в комнате. Он сообщил, что останавливался в этом доме двадцать лет назад, когда уезжал в Австралию: нас тогда еще здесь не было. Потом он записался в регистрационной книге как Джон Марбери.

– Можно взглянуть? – попросил Расбери.

Уолтерс принес книгу и открыл ее. Все склонились над страницей.

– Джон Марбери, Колумбиджи, Новый Южный Уэльс, – прочитал детектив. – Надо будет сравнить почерк в книге и на том клочке бумаги, мистер Бретон. Но я и так уже вижу, что рука другая.

– Да, рука другая, – подтвердил адвокат.

Он тоже внимательно изучал запись. Расбери, заметив его интерес, задал еще вопрос:

– Может, вы уже видели этот почерк?

– Нет, никогда, – ответил Бретон. – Хотя... в нем есть что-то очень знакомое.

– Значит, вы все-таки могли видеть его раньше. Хорошо, а теперь я хотел бы услышать о пребывании Марбери в отеле. Расскажите все, что вам известно, мистер Уолтерс.

– Спрашивайте лучше мою жену, – попросил тот. – Я-то его почти не видел, мы даже не разговаривали.

– Верно, – кивнула миссис Уолтерс. – Ты занимался другими делами. А я сразу проводила его в номер. По дороге мы перебросились парой слов. Он сказал, что только что прибыл в Саутгемптон из Мельбурна.

– Он не сказал, на каком судне? – спросил Расбери.

– Наверное, название судна осталось на его вещах. Там наклеены какие-то ярлычки. Сначала он попросил приготовить ему отбивную. Потом поел и ушел ровно в час дня, заметив, что боится заблудиться, потому что всегда плохо знал Лондон, а сейчас и вовсе ничего не помнит. Я видела, как он вышел на улицу и посмотрел по сторонам, а затем зашагал в сторону Блэк-фрайарз. Днем нам привезли его кепи из «Фиски». Я подумала, что он был на Пикадилли. Но сам он появился в десять вечера. И привел с собой джентльмена.

– Джентльмена? – удивился Расбери. – Вы его видели?

– Мельком. Они сразу поднялись в двадцатый номер, и я только издали заметила его на лестнице. Высокий, крепкий, седобородый и очень хорошо одетый: в цилиндре, белом шелковом кашне и с зонтиком.

– Значит, они сразу поднялись к Марбери, – повторил детектив. – И что потом?

– Мистер Марбери заказал виски с содовой. Точнее, мы отнесли ему графинчик с виски и сифон с водой. Почти до полуночи все было тихо. Позже швейцар сообщил мне, что джентльмен из двадцатого номера спустился вниз и поинтересовался, есть ли у нас ночной портье. Разумеется, он был. В половине двенадцатого мистер Марбери вышел из отеля.

– А другой джентльмен?

– Другой джентльмен ушел вместе с ним. Швейцар сказал, что они направились к вокзалу. И больше его здесь никто не видел. Мистер Марбери так и не вернулся – можете не сомневаться.

– В самом деле, – с легкой улыбкой заметил детектив, – в этом нет никаких сомнений. Что ж, полагаю, нам следует заглянуть в двадцатый номер и посмотреть на вещи.

– Там все осталось так, как было, – завершила миссис Уолтерс. – Мы ничего не трогали.

Но трогать, как вскоре выяснилось, было особенно нечего. На прикроватном столике лежало несколько заурядных туалетных принадлежностей – ни одной ценной и примечательной вещицы. Судя по всему, их владелец был непритязателен и привык обходиться малым. На крючке висело толстое пальто: Расбери обыскал его карманы. Столь же свободно он обошелся с саквояжем и сумкой – они оказались не заперты, – аккуратно разложив их содержимое на кровати и внимательно осмотрев каждый предмет. Однако ему не удалось обнаружить ничего, что могло бы указывать на личность владельца.

– Ну вот, опять то же самое! – воскликнул он. – Все, как с вещами и одеждой на теле жертвы. Ни документов, ни бумаг – ни одной зацепки, чтобы выяснить, кто он такой и откуда и зачем приехал. Разумеется, мы можем установить это другими способами. Но нечасто встретишь путешественника, у которого не найдется никаких вещей, удостоверяющих личность. Не считая меток на белье, указывающих на то, что его купили в Мельбурне, мы не знаем о нем ровным счетом ничего. Должны же быть хотя бы деньги и документы! Вы видели у него деньги, мэм? – обратился Расбери к миссис Уолтерс. – Он вынимал кошелек в вашем присутствии?

– Да, – кивнула она. – Один раз, когда спускался в бар за выпивкой. Расплачиваясь, достал пригоршню золотых монет. Там было тридцать или сорок соверенов и полсоверенов золотом.

– А когда его нашли, у него не оказалось ни пенни, – пробормотал Расбери.

– Я заметила еще кое-что, – добавила хозяйка. – На нем были прекрасные золотые часы с цепочкой, а на левой руке – точнее, на мизинце – превосходное кольцо: золото с крупным бриллиантом.

– Верно, – задумчиво протянул детектив, – я видел след от кольца. По-моему, оно было ему маловато. Ладно, остался один вопрос. Ваша горничная не находила у него в номере рваной бумаги? Выдранного из блокнота листка, разорванных писем?

Но вызванная горничная ничего такого не помнила: напротив, постоялец из двадцатого номера оставил все в полном порядке. Вскоре Расбери пришел к выводу, что сделал все возможное, и, пожелав владельцам отеля хорошего дня, вышел со своими спутниками на улицу.

– Что дальше? – спросил Спарго.

– Дальше, – отозвался Расбери, – необходимо найти человека, с которым Марбери покинул вчера вечером отель.

– И как это сделать?

– Пока не знаю.

Детектив небрежно кивнул и зашагал прочь, очевидно, желая остаться наедине со своими мыслями.

Глава пятая. Спарго вникает в детали

Остановившись посреди улицы, адвокат и журналист переглянулись. Бретон рассмеялся.

– Немногое же мы узнали, – заметил он. – Остались там, где были.

– Не совсем, – возразил Спарго. – Я продвинулся вперед. Теперь знаю, что убитый называл себя Джоном Марбери, прибыл он из Австралии. Вчера утром он сошел с корабля в Саутгемптоне, прошлым вечером вместе с ним находился человек, внешность которого нам известна: высокий, седобородый, хорошо одетый джентльмен.

Бретон пожал плечами:

– Под данное описание подходит сотня тысяч лондонцев.

– Вы правы, – согласился журналист. – Но все-таки мы выяснили, что он был одним из этой сотни тысяч – или, если угодно, полумиллиона. Осталось только его найти.

– Вы думаете, у вас это получится?

– Во всяком случае, я намерен попытаться.

– Каким образом? Спрашивая каждого, кто подходит под описание: «Простите, сэр, это не вы были вчера с Джоном Марбери в отеле «Англо-Ориент»?

– Подождите! – вдруг воскликнул Спарго. – Вы говорили, что знакомы с человеком, живущим в том доме, где нашли Марбери.

– Нет, это говорил мистер Элфик. Но я знаю, о ком идет речь – это мистер Кардлтон, он тоже адвокат. Они дружат с мистером Элфиком. Оба заядлые филателисты. Я слышал, что вчера вечером мистер Элфик заходил к Кардлтону, чтобы посмотреть новые приобретения в его коллекции. А что?

– Я хочу туда отправиться и задать пару вопросов, – ответил Спарго. – Если у вас есть желание...

– Да-да, я пойду с вами! По правде говоря, это дело волнует меня не меньше, чем вас. Я хочу узнать, кто такой Марбери и почему у него оказались мое имя и адрес. Конечно, если бы я был хорошо известен в юридических кругах...

– Да, – подхватил Спарго, усаживаясь в такси, – это многое бы объяснило. Надеюсь, клочок бумаги выведет нас на убийцу быстрее, чем расследование Расбери.

Бретон с интересом посмотрел на него.

– Но вы же не знаете, как детектив поведет расследование, – заметил он.

– Знаю, – возразил Спарго. – Расбери будет искать человека, с которым Марбери вышел вчера вечером из отеля «Англо-Ориент».

– А вы?

– А я намерен выяснить, что значила та бумажка и кто ее написал. Хочу понять, зачем этот старик направлялся к вам, когда его убили.

– Вот черт! – воскликнул Бретон. – Мне это и в голову не пришло. Вы полагаете, что, когда на него напали, он шел ко мне?

– Разумеется. На листочке было написано «Темпл». И он оказался именно в Темпле. Ясно, что он искал вас.

– Но... почему так поздно?

– Не важно. Как еще вы можете объяснить его присутствие в Темпле? Я думаю, он спрашивал дорогу у прохожих. Вот почему я собираюсь отправиться в тот район.

Однако вскоре Спарго пришлось убедиться, что в судебном квартале и без него хватало людей, желавших навести справки об убитом. Наступил обеденный перерыв, и на маленьком пятачке Миддл-Темпл, где обнаружили тело Марбери, собралось множество зевак и любителей сенсаций, привлеченных новостями об убийстве. Правда, смотреть им было особенно не на что – не считая камней брусчатки, на которых некогда покоился мертвец, – но толпа все равно

шумела, глаза по сторонам. В конце концов в переулке поднялся такой гвалт, что местные жители вызвали полисмена для наведения порядка, и когда Спарго и его спутник оказались на месте, один из них – морщинистый старик, раздраженный всей этой суетой, – втолковывал прибывшему полисмену, в чем должны заключаться его обязанности.

– Немедленно уберите их с нашей улицы! Немедленно! – возмутился он. – Вышвырните их, констебль, на Флит-стрит, на набережную, куда хотите, только подальше отсюда. Это невыносимо!

– А вот и Кардлтон, – прошептал Бретон. – Сварливый старикашка. Вряд ли мы от него чего-нибудь добьемся. Мистер Кардлтон, – продолжил он, подходя к пожилому джентльмену, который уже начал подниматься по каменным ступенькам, потрясая своим черным зонтиком, столь же древним, как и он сам, – я как раз собирался зайти к вам. Это мистер Спарго, журналист, он интересуется убийством. Возможно...

– Я ничего не знаю об убийстве! – резко перебил его мистер Кардлтон. – И никогда не общаюсь с журналистами, этой шайкой сплетников: не примите на свой счет, сэр. Понятия не имею, что тут произошло, но я не намерен мириться с тем, что у порога моего дома околачивается свора всяких бездельников и прощелыг. Убийство! Какой-нибудь пьянчужка свалился со ступенек и сломал себе шею, вот и все.

Он открыл дверь, и Бретон, с ободряющей улыбкой кивнув Спарго и предложив ему не отставать, последовал за старым адвокатом.

– Мистер Элфик говорил мне, что допоздна засиделся у вас вчера вечером, мистер Кардлтон, – произнес Бретон. – Вы не слышали ничего подозрительного?

– А что подозрительного можно услышать в Темпле, сэр? – усмехнулся старик. – Надеюсь, здесь мы застрахованы от подобного. Я и ваш многоуважаемый патрон провели обычный вечер, предаваясь нашему мирному занятию, и когда он уходил, на улице было тихо, как в гробу, сэр. Что касается моих соседей справа или наверху, я за них не отвечаю. Слава богу, у нас очень толстые стены – капитальная постройка. По-моему, тот человек свалился с лестницы и расшиб себе голову. А что он тут делал, спросите кого-нибудь другого.

– Неплохая версия, мистер Кардлтон, – согласился Бретон, украдкой подмигнув Спарго. – Дело в том, что у покойного не нашли ничего, кроме бумажки, на которой написаны мой адрес и фамилия. Пока это все, что о нем известно, не считая того, что он прибыл из Австралии.

Мистер Кардлтон вдруг резко повернулся и пристально взглянул на Бретона:

– Что? Ваше имя? И... он прибыл из Австралии?

– Да, это все, что нам удалось узнать.

Мистер Кардлтон отставил в сторону зонтик, достал пестрый носовой платок и прочистил нос.

– Интересная история, – заметил он. – А Элфику об этом известно?

Бретон посмотрел на Спарго, словно надеясь, что тот объяснит ему неожиданную перемену в поведении мистера Кардлтона. Спарго вступил в разговор.

– Нет, нет, – произнес он. – Мистер Элфик знает лишь о том, что имя и адрес мистера Роналда Бретона были на бумажке, найденной в кармане жертвы. Мистер Элфик... – Спарго выдержал паузу и взглянул на Бретона. – Мистер Элфик, – продолжил он, переведя взгляд на старого адвоката, – выразил желание сходить в морг и взглянуть на тело.

– Вот как? – воскликнул мистер Кардлтон. – А разве на него можно посмотреть? Тогда я тоже пойду. Где это?

Бретон вздрогнул.

– Простите, но... – пробормотал он. – Зачем вам это?

Старый адвокат снова схватил свой зонтик.

– Естественное любопытство человека, у которого под дверью случилась необычная история, – объяснил он. – Прежде я знал нескольких людей, уехавших в Австралию. Возможно – я говорю «возможно», джентльмены, – мне знаком и этот человек. Расскажите, как найти морг.

Бретон беспомощно развел руками: он не понимал, почему разговор принял столь неожиданный поворот. Но Спарго поспешил воспользоваться шансом. Через минуту он уже вел мистера Кардлттона по дворам и переулкам Темпла в сторону Блэкфрайарз. Повернув на Тюдор-стрит, они столкнулись с мистером Элфиком.

– А я иду в морг, – сообщил он. – Полагаю, вы тоже, Кардлттон? Узнали что-нибудь новое? Спарго решил сделать пробный выстрел – сам не зная, в какую сторону.

– Убитого звали Марбери, – произнес он. – Он прибыл из Австралии.

Он не спускал глаз с мистера Элфика, но тот не выразил ничего похожего на удивление, проявленное прежде мистером Кардлттоном. Наоборот, старый адвокат остался невозмутимым.

– Неужели? – отозвался он. – Марбери? Из Австралии? Что ж... надо посмотреть на тело.

Пока джентльмены находились в морге, Спарго и Бретон ждали их на улице. Когда через некоторое время оба старика вышли, по их лицам нельзя было прочесть ничего определенного.

– Этот человек нам незнаком, – сообщил мистер Элфик. – Полагаю, вы уже слышали от мистера Кардлттона, что мы знали нескольких людей, уехавших в Австралию, а поскольку покойного нашли в Темпле, естественно было предположить, что это мог быть один из них. Но... мы его не опознали.

– Мы его не опознали, – подтвердил мистер Кардлттон.

Вскоре джентльмены удалились, а Бретон посмотрел на Спарго.

– Можно подумать, кому-то могло прийти в голову, что они знакомы! – воскликнул он. – Что будете делать дальше? Мне пора идти.

Журналист, ковывая тростью трещину в брусчатке, ответил:

– Я пойду в редакцию.

Он развернулся и направился в штаб-квартиру «Наблюдателя» – вернее, в тот кабинет, где сидел личный секретарь главного редактора.

– Мне нужна аудиенция у шефа, – заявил Спарго.

Секретарь поднял голову:

– Это срочно?

– Чрезвычайно! Организуйте.

Оказавшись в кабинете редактора, чьи причуды были ему хорошо известны, Спарго не стал терять времени.

– Вы слышали об убийстве на Миддл-Темпл? – спросил он.

– В общих чертах, – ответил редактор.

– Я находился там, когда нашли труп, – сообщил Спарго и вкратце описал предпринятые им действия. – Уверен, дело не совсем обычное. В нем полно всяких загадок и... неясностей. Я хочу им заняться. Вникнуть во все детали. Я сделаю из него такую историю, каких у нас не было сто лет! Поручите ее мне. Для начала дайте мне две колонки в завтрашнем утреннем выпуске. Это будет бомба!

Редактор молча смотрел в взволнованное лицо Спарго.

– А как же ваша основная работа? – произнес он.

– Все под контролем. У меня впереди целая неделя – хватит на статьи и интервью. Я справлюсь.

– У вас есть какой-то конкретный план? – поинтересовался редактор.

– У меня есть великолепный план! – воскликнул Спарго. Он твердо и решительно смотрел в лицо боссу, пока на губах редактора не появилась легкая улыбка. – Вот почему я хочу

этим заняться, – добавил журналист. – Поверьте, я не хвастаюсь, просто я могу сделать это лучше, чем кто-либо другой.

– Хотите найти того, кто его убил?

Спарго энергично кивнул:

– Я его обязательно найду.

Редактор взял карандаш и склонился над столом.

– Хорошо, – произнес он. – Действуйте. Две колонки ваши.

Спарго удалился в свой рабочий кабинет, достал пачку чистой бумаги и принялся писать. Скоро они узнают, как он умеет вести дела!

Глава шестая. Свидетель встречи

На следующее утро Роналд Бретон ворвался в кабинет Спарго, сжимая в руках свежий номер «Наблюдателя», и начал с восторгом размахивать им перед журналистом.

– Замечательно! – крикнул он. – То, что надо! Поздравляю вас от всей души. Мне безумно нравится ваша манера!

Спарго лениво зевнул, перелистывая биржевые сводки:

– Моя манера?

– Да, то, как вы об этом написали. Это в сто раз лучше, чем обычные унылые отчеты об убийстве. Ваш репортаж читается как роман!

– Пустяки, просто новый способ подачи материала, – усмехнулся Спарго.

Он взял газетный номер и критичным взглядом окинул две свои колонки (каким-то чудом превратившиеся в три) с хорошо подобранным шрифтом, фотографией убитого, схемой места преступления и факсимильной копией записки, найденной в кармане жертвы.

– Да, всего лишь новый способ подачи материала, – пробормотал он. – Вопрос в том, достигнет ли он своей цели.

– А какая у вас цель? – спросил Бретон.

Спарго достал из обшарпанного ящика коробку с сигаретами и пододвинул ее к гостю, закурил сам и откинулся на спинку стула, водрузив ноги на письменный стол.

– Цель? Цель в том, чтобы поймать убийцу.

– Так вы всерьез взялись за данное дело?

– Да.

– И... не только ради громкой статьи?

– Я намерен поймать убийцу Джона Марбери, – отчеканил Спарго. – И я его поймаю.

– Но улики совсем немного, – заметил Бретон. – Я, например, не знаю ни одной. А вы?

Спарго выпустил к потолку спиральную струйку дыма.

– Мне хочется узнать все, – пробормотал он. – Я изголодался по фактам. Кто такой Джон Марбери? Что он делал после того, как в добром здравии вышел из отеля «Англо-Ориент», и до того, как его нашли с проломленным черепом на Миддл-Темпл? Где он взял клочок бумаги? Но прежде всего, мой дорогой Бретон, я хочу выяснить, что его связывает с вами.

Он бросил острый взгляд на молодого адвоката, и тот понимающе кивнул:

– Да, загадка, хотя...

– Что?

– Мне кажется, что это просто мог быть какой-то человек, ведущий тяжбу по коммерческим делам или собиравшийся ее вести, которому порекомендовали обратиться ко мне, – объяснил Бретон.

– Ну да, – усмехнулся Спарго. – Учитывая, что вы только вчера провели первое дело... Простите, мой друг, но ваша слава пока не достигла самых отдаленных уголков земли! К тому же, насколько мне известно, клиент может обращаться к адвокату через третье лицо.

– Вы правы и в том, и в другом случае, – добродушно подтвердил Бретон. – Разумеется, все это догадки, но мне известны примеры, когда клиент обращался сначала к знакомому юристу, а тот ему рекомендовал адвоката. Вероятно, какая-то добрая душа хотела оказать мне услугу и дала ему мой адрес.

– Не исключено. Но он не стал бы приходить на консультацию в полночь. Послушайте, Бретон! Чем дольше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что в данном деле скрыта какая-то тайна. Вот почему я попросил у шефа разрешения написать статью. Надеюсь, что опубликованное фото – пусть и сделанное с мертвеца – и факсимиле записки выведут меня на человека, который сможет...

В этот момент в комнату заглянул один из посыльных, дежуривших в холле редакции. Судя по серьезному выражению его лица, он принес какую-то важную новость.

– Я уже знаю, что он скажет, – пробормотал Спарго. – В чем дело? – обратился он к молодому человеку.

Тот подошел к столу.

– Мистер Спарго, там внизу стоит человек и говорит, что хочет побеседовать с кем-нибудь насчет этой статьи об убийстве в утреннем номере. Мистер Баррет велел, чтобы я обратился к вам.

– Какой человек?

– Не знаю, сэр. Я дал ему заполнить бланк, но он заявил, что не будет ничего писать, а хочет только поговорить с тем, кто написал статью об убийстве.

– Приведи его сюда, – распорядился Спарго.

Когда посыльный ушел, он с улыбкой повернулся к Бретону:

– Так и знал, что рано или поздно кто-нибудь появится. Вот почему я быстро проглотил завтрак и примчался сюда уже в десять часов. Сколько вы поставите на то, что наш гость сообщит нам важную информацию?

– Нисколько, – ответил Бретон. – Наверняка это какой-нибудь психопат или чудак, мечтающий поделиться своими бредовыми идеями.

Внешность человека, которого через несколько минут привел посыльный, подтверждала опасения Бретона. Это был простоватый мужчина средних лет, высокий, щуплый, с шевелюрой желтоватого оттенка и глазами цвета жухлой синевы. Одет он был, надо полагать, в свой лучший выходной костюм, состоявший из жемчужно-серых брюк и черного пиджака с повязанным сверху пестрым шейным платком. Подавленный великолепием парадных залов, посетитель уже при входе снял шляпу и, наклонив бритую голову, осторожно шагнул на толстый ковер, устлавший пол в рабочем кабинете Спарго. Его блеклые глаза с изумлением уставились на роскошный интерьер.

– Как поживаете, сэр? – вежливо осведомился Спарго, указав на одно из мягких кресел, которыми славился «Наблюдатель». – Насколько я понимаю, вы хотели меня видеть?

Посетитель еще ниже склонил голову, сел на краешек кресла и положил шляпу на пол, но тут же снова ее взял и пристроил на коленках, после чего робко и доверчиво уставился на Спарго.

– Кого я хотел видеть, сэр, – начал он, по-деревенски выговаривая слова, – так это того джентльмена, который написал у вас в газете статью насчет убийства на Миддл-Темпл.

– Он перед вами, – произнес Спарго. – Я автор.

Посетитель просиял:

– В самом деле, сэр? Отличная получилась статейка, доложу я вам. А как, простите, ваше имя? По правде говоря, я всегда свободнее общаюсь с человеком, если мне известно его имя.

– Я тоже, – согласился Спарго. – Меня зовут Фрэнк Спарго.

– А я Уильям Уэбстер. Я владею фермой в Госбертоне, графство Оук. Мы с женой, – продолжил гость, широко улыбаясь и поглядывая на журналиста и адвоката, – приехали в Лондон на праздник. Нам все очень понравилось: и погода, и остальное.

– Рад за вас. Итак, вы хотели поговорить со мной насчет убийства, мистер Уэбстер?

– Да, сэр. Видите ли, я думаю, мне известно кое-что такое, что пригодится вам для работы. Вот только я не мастер рассказывать истории и, если позволите, буду говорить как умею.

– Разумеется, – кивнул Спарго. – Так будет лучше.

– Так вот, сэр, сегодня утром, пока я дожидался завтрака – а в отелях завтраки подают очень поздно, – на глаза мне попала ваша статейка, и когда я прочитал ее и посмотрел картинки, то сказал жене: «Знаешь, милая, после завтрака я немедленно отправлюсь туда, где

печатают эту газету, и кое-что расскажу им». – «И что ты им расскажешь, хотела бы я знать?» Ну, или что-то в этом роде, мистер Спарго.

– Мистер Уэбстер, – пробормотал журналист, – ваша жена – мудрая женщина. Так что вы хотели рассказать?

Посетитель заглянул в свою шляпу, поднял голову и улыбнулся.

– Вчера вечером моя жена отправилась в гости к одной своей подруге, которая живет в Клэпхеме, чтобы попить чайку и поболтать с ней о всяких женских делах. Что ж, говорю себе, мне там делать нечего, схожу-ка я лучше в палату общин. У меня есть сосед, он говорил, что можно просто так подойти к полисмену у входа и сказать, что хочешь встретиться со своим депутатом в парламенте. Я пришел и сообщил, что хочу увидеть нашего депутата, мистера Стоунвуда, – вы, конечно, о нем слышали, он меня отлично знает. Меня пропустили, выписали билетик и велели ждать, пока его найдут. Я сел в просторном зале, там полно всяких людей, а на стенах картины, красивые. Я долго разглядывал их, а потом чувствую, рядом кто-то сидит – такой же посетитель, как и я, и тоже кого-то ждет. Так вот, сэр, клянусь вам чем хотите: это был тот самый джентльмен, которого вы описали в своей статье, – тот самый, кого убили! Утром, заглянув в газету, я сразу узнал его.

Спарго, до сих пор рассеянно рисовавший каракули в своем блокноте, поднял голову:

– Когда это было?

– Между четвертью и половиной девятого, сэр, – ответил мистер Уэбстер.

– Продолжайте, прошу вас.

– Мы поболтали с ним немного, пока они искали наших депутатов. Я заметил, что еще ни разу не бывал в парламенте. «И я тоже!» – ответил он. – Просто зашел из любопытства», – добавил он и засмеялся – странным таким смехом. А перед этим случилось то, из-за чего я, собственно, к вам и явился.

– Говорите!

– Так вот, сэр, к нам подошел один джентльмен – в том большом зале, где мы сидели, – высокий, красивый, с седой бородой. Шляпы на нем не было, а в руках он нес кучу всяких бумаг, поэтому я решил, что он тоже работает в парламенте. Неожиданно джентльмен – тот, что сидел рядом со мной, – сильно вздрогнул и воскликнул так, словно...

– Вы уверены, что слышали его слова? – спросил Спарго. – Вы хорошо их слышали? Вы можете процитировать нам то, что он сказал?

– Я говорю только то, в чем совершенно уверен, сэр. Сосед слегка привстал с места и воскликнул: «Боже милостивый!» – довольно резко, а потом назвал его по имени. Вроде Дейнсуорт или Пейнсуорт. Затем он бросился к этому джентльмену и взял его под руку.

– А джентльмен?

– Тот чуть не подпрыгнул, сэр. Он отступил и увидел, кто его остановил. Тогда они пожали друг другу руки, заговорили о чем-то между собой и куда-то ушли. Больше я их не видел. Но когда утром я прочитал вашу статью, сэр, и увидел фото, то сказал себе: «Это тот самый человек, с кем я сидел в палате общин!»

– А если я покажу вам фотографию того джентльмена с седой бородой? – произнес Спарго. – Вы узнаете его?

– Несомненно, сэр, – ответил мистер Уэбстер. – Я хорошо разглядел его.

Журналист шагнул к шкафчику, достал из него толстую папку и стал листать ее.

– Подойдите сюда, пожалуйста, мистер Уэбстер.

Фермер пересек комнату.

– Это полный список фотографий действующих членов палаты общин, – объяснил Спарго. – Взгляните на них. Только смотрите внимательно – я не хочу, чтобы вы ошиблись.

Он оставил мистера Уэбстера перелистывать страницы, а сам вернулся к Бретону.

– Видите? – прошептал он. – Мы уже близко.

– К чему? – удивился Бретон. – Я не понимаю...

Его перебил громкий возглас фермера:

– Это он, сэр! Тот самый джентльмен – я его отлично помню.

Молодые люди поспешили к гостю. Фермер указывал заскорузлым пальцем на снимок, под которым стояла подпись: «Стивен Эйлмор, эсквайр, депутат от Брукминстера».

Глава седьмая. Мистер Эйлмор

Спарго был начеку и скорее почувствовал, чем заметил, как вздрогнул Бретон; сам он остался невозмутимым. Его взгляд небрежно скользнул по фото, которое показывал мистер Уэбстер.

– Вот как? – отозвался журналист. – Значит, это он?

– Он самый, сэр, – подтвердил Уэбстер. – Я сразу его узнал.

– Вы абсолютно уверены? В палате общин найдется немало депутатов с бородой, и многие из них седые.

Но тот решительно покачал головой:

– Это он, или меня зовут не Уильям Уэбстер, сэр! И именно с ним говорил покойный джентльмен, фотографию которого я видел в газете. Больше мне нечего добавить, сэр.

– Прекрасно, – кивнул Спарго. – Чрезвычайно вам признателен. Я обязательно увижусь с мистером Эйлмором. Оставьте мне свой адрес в Лондоне, мистер Уэбстер. Как долго вы пробудете в городе?

– Я живу в отеле «Бичкрофт», в Блумсберри, сэр, и проведу в Лондоне еще неделю. Надеюсь, мой рассказ вам чем-нибудь поможет. Как я говорил своей жене...

Спарго, уже не слушая его, выпроводил посетителя и закрыл за ним дверь. Он вернулся к Бретону, который все еще стоял над альбомом с фотографиями.

– Ну, что я вам говорил? – воскликнул журналист. – Я обещал, что появятся новости? Вот они!

Бретон с задумчивым видом кивнул:

– Вы правы. Уж новость так новость!

– А в чем дело?

– Мистер Эйлмор – отец моей невесты.

– Знаю. Вы сами представили мне вчера его дочерей.

– Но... как вы узнали, что они его дочери?

Спарго рассмеялся и снова сел за стол.

– Интуиция, – ответил он. – Впрочем, сейчас не важно. В любом случае кое-что мы уже раскопали. Марбери – если это его настоящее имя – незадолго до смерти находился в компании мистера Эйлмора. Отлично!

– И что вы намерены делать?

– Встретиться с мистером Эйлмором.

Спарго снял трубку аппарата, стоявшего на столе; левой рукой он уже листал телефонный справочник.

– Послушайте, – произнес Бретон, – я знаю, где мистер Эйлмор всегда бывает в двенадцать часов дня. В клубе «Атлантик и Пасифик», в Сент-Джеймсе. Если хотите, я пойду с вами.

Спарго взглянул на часы и положил трубку.

– Ладно, – сказал он. – Сейчас одиннадцать. У меня есть одно дело. Ровно в полдень жду вас у входа в клуб.

– Я там буду, – пообещал Бретон.

Он направился к двери и, уже взявшись за ручку, обернулся к журналисту:

– Что, по-вашему, все это означает?

Спарго пожал плечами.

– Посмотрим, что скажет мистер Эйлмор, – ответил он. – Похоже, они с Марбери старые знакомые.

Бретон ушел, и Спарго, оставшись один, начал разговаривать сам с собой.

– Интересная история, – бормотал он себе под нос. – Дейнсуорт, Пейнсуорт – что-то из двух... Наш фермер оказался очень наблюдательным, это хорошо... Но с какой стати мистера Стивена Эйлмора узнают как Дейнсуорта или Пейнсуорта? Кто он такой, этот мистер Стивен Эйлмор, если не считать того, что мне о нем уже известно?

Рука Спарго потянулась к одному из справочников, лежавших на его столе; он с профессиональной быстротой нашел нужную страницу и прочитал вслух:

«Эйлмор, Стивен, член парламента, депутат от Брукминстера с 1910 г. Адрес: 23, Сент-Оузит-корт, Кенсингтон: Буэна-Виста, Грейт-Марлоу. Член клуба «Атлантик и Пасифик», а также Союза городских предпринимателей. Интересуется южноамериканской промышленностью».

– Да уж, – вздохнул Спарго, отложив книгу, – не слишком познавательно. В любом случае первый шаг сделан. А теперь сделаем второй.

Он снова раскрыл фотоальбом, ловко извлек из него снимок Эйлмора и убрал его в конверт. Спрятав конверт в карман, вышел на улицу, подозвал такси и попросил отвезти его в отель «Англо-Ориент». Это и было то самое «дело», о котором он говорил Бретону: Спарго хотелось разобраться с ним без свидетелей.

Войдя в вестибюль отеля, он увидел, что миссис Уолтерс сидит в той же комнате за стойкой; она сразу его узнала и проводила к себе в гостиную.

– Я вас помню, – произнесла она, – вы приходили с детективом – мистером Расбери.

– Он больше не появлялся?

– С тех пор – нет. Я как раз думала, не зайдет ли он снова, потому что... – Она неуверенно взглянула на журналиста. – Вы его друг, не так ли? Вы тоже знаете об этом деле?

– Мы вместе расследуем его, – заверил Спарго. – Можете доверять мне так же, как ему.

Миссис Уолтерс достала из кармана старый кошелек. Открыв его, извлекла какой-то маленький предмет, завернутый в папиросную бумагу.

– Вот, – сказала она, разворачивая сверток, – сегодня утром мы нашли это в двадцатом номере – он лежал под туалетным столиком. Его обнаружила горничная и принесла мне. Сначала я решила, что это кусок стекла, но Уолтерс заявил, что это алмаз. А потом официант, который относил виски мистеру Марбери и его гостю, рассказал мне, что, когда он вошел в комнату, оба джентльмена рассматривали подобные предметы, лежавшие на столе. Представляете?

Спарго потрогал блестящий камешек.

– Да, это алмаз, – подтвердил он. – Спрячьте его, миссис Уолтерс. Скоро я увижусь с Расбери и сообщу ему про вашу находку. А теперь насчет второго джентльмена. Вы сможете узнать его по фотографии? Смотрите, это он?

По лицу миссис Уолтерс было ясно, что она запомнила посетителя не хуже, чем ее муж.

– Да! – воскликнула она. – Этот джентльмен приходил с мистером Марбери – я бы узнала его из тысячи. Да его кто угодно у нас узнает: спросите носильщика или официанта.

– Хорошо, я поговорю с ними и выясню, видели ли они этого человека.

Оба опрошенных без малейших сомнений узнали мужчину на фотографии, и Спарго, перебросившись еще парой слов с хозяйкой заведения, отправился в клуб «Атлантик и Пасифик», где у входа его ждал Бретон.

Спарго с интересом разглядывал человека, который вышел к ним в комнату для посетителей. Он видел фотографию мистера Эйлмора, но никогда не встречался с ним в реальной жизни. Депутат от Брукминстера относился к тому старомодному и быстро вымирающему типу законодателей, которые скромно и незаметно делают свою работу, заседая в бесконечных комитетах и послушно выполняя указания своих партийных боссов, без малейших попыток высказать собственное мнение или как-то иначе проявить индивидуальность. Теперь, увидев его, журналист понял, что внешность депутата соответствовала его ожиданиям: это был

замкнутый и сдержанный мужчина с холодными манерами, свидетельствовавшими о строгом воспитании и привычке тщательно взвешивать свои слова. Он проявил чисто символический интерес к Спарго, которого представил ему Бретон, и сохранил полное спокойствие, когда журналист вкратце – или, лучше сказать, с намеренной краткостью – сообщил ему о причине своего визита.

– Да, – невозмутимо произнес он, – вы правы, я действительно встретился с Марбери и провел с ним несколько часов. Мы столкнулись в холле палаты общин. Я очень удивился. Мы не виделись... даже и не помню сколько лет.

Он помолчал и с сомнением взглянул на Спарго, словно спрашивая себя, можно ли доверять газетчику. Спарго молча ждал. Вскоре мистер Эйлмор продолжил:

– Я прочитал вашу статью в утреннем номере. И как раз перед вашим приходом размышлял, куда мне лучше обратиться: к вам или в полицию? Вы ведь собираете материал для своей газеты?

– Не беспокойтесь, я не стану ничего публиковать без вашего одобрения, – заверил Спарго. – Если вы можете сообщить мне какую-нибудь информацию...

– Хорошо, – пожал плечами мистер Эйлмор, – я не возражаю. На самом деле мне мало известно. Много лет назад у нас с Марбери были... деловые отношения. Но уже лет двадцать я о нем ничего не слышал. Когда в тот вечер он подошел ко мне в холле, я с трудом вспомнил его. Он попросил меня дать ему совет, и поскольку в тот момент дел у меня в парламенте было немного, а в прошлом мы считались с ним... почти друзьями, я согласился, и мы вместе отправились в отель. По дороге разговорились, и Марбери рассказал, что недавно прибыл из Австралии и хотел бы посоветоваться со мной насчет алмазов. Австралийских алмазов.

– А я и не знал, что в Австралии есть алмазы, – заметил Спарго.

На губах мистера Эйлмора появилась легкая улыбка:

– Алмазы в Австралии существуют, и иногда их находят. Это началось с тех пор, как европейцы попали на материк, и, по оценкам экспертов, запасы алмазов могут быть очень велики. В общем, у Марбери были австралийские алмазы, и он показал мне их в отеле. Когда мы вошли в номер, Марбери высыпал на стол большую горсть, и мы внимательно рассмотрели их.

– Что он сделал с ними потом?

– Убрал в жилетный карман, спрятав в маленький кожаный футляр, где они у него хранились. Там было камней двадцать, не более, и все мелкие. Я посоветовал ему обратиться к какому-нибудь специалисту, например, к Стритеру. Кстати, я знаю, откуда у него взялся адрес мистера Бретона.

Адвокат и журналист переглянулись. Спарго сжал в руке карандаш, которым обычно делал заметки в блокноте.

– Он получил его от меня, – продолжил мистер Эйлмор. – Запись на бумажке сделана моей рукой. Марбери сказал, что ему нужна консультация юриста. Сам я плохо разбираюсь в подобных делах, поэтому предложил обратиться к мистеру Бретону, чтобы тот посоветовал ему какого-нибудь опытного юриста. Я написал адрес и имя мистера Бретона на листочке, который Марбери оторвал от письма, лежавшего у него в кармане. Вообще я обратил внимание, что на теле покойного не нашли никаких денег и бумаг. Однако, когда мы с ним расстались, при нем было немало золота, уже упомянутые мной алмазы и пачка писем.

– Где вы с ним расстались, сэр? – спросил Спарго. – Вы вышли вместе из отеля?

– Да. Потом прошли немного по улице. В конце концов, мы давно не виделись, и нам было о чем поговорить, а погода стояла прекрасная. Я проводил Марбери через мост Ватерлоо, и вскоре мы расстались. Это все, что мне известно. Если хотите знать мое мнение...

Он замолчал, и Спарго терпеливо дождался продолжения фразы.

– Если хотите знать мое мнение – хотя оно не основано на каких-то определенных фактах, – мне кажется, что Марбери подстерег и убил человек, знавший, что у него при себе много ценностей. Его же ограбили.

– У меня тоже есть одна версия, – робко вставил Бретон. – Я ничего не утверждаю, просто пришло в голову... Возможно, Марбери выследил один из пассажиров, плывших с ним на корабле. По ночам Миддл-Темпл очень укромное местечко.

Эта версия осталась без комментариев, и мистер Эйлмор поднялся, глядя на часы.

– Боюсь, мистер Спарго, это все, что я могу вам сказать, – произнес он. – Разумеется, по делу Марбери будет суд, где я изложу все это еще раз. А пока можете опубликовать то, что сочтете нужным.

Спарго оставил Бретона наедине с его будущим тестем, а сам направился в Новый Скотленд-Ярд. Они с Расбери договорились обмениваться новостями, и теперь ему было что рассказать.

Глава восьмая. Человек из банка

Расбери сидел один в маленькой и невзрачной комнатке, примечательной только своей спартанской обстановкой и особым канцелярским холодком, свойственным полицейским кабинетам. Ее интерьер составляли простой стул с двумя стульями, сильно выцветшая карта Лондона, несколько блеклых фотографий преступников и старая полка с потрепанными книгами. Сам детектив сидел за столом, жуя незажженную сигару, и рисовал на листке бумаги какие-то каракули. Увидев Спарго, он поднял голову и протянул ему руку:

– Поздравляю с прекрасной работой в «Наблюдателе»! Читается на одном дыхании. Думаю, они не зря поручили вам данное дело. Вы взяли быка за рога, верно, мистер Спарго?

Журналист опустил на стул рядом с Расбери, закурил сигарету и, выпустив дым, сделал неопределенное движение рукой, которое можно было принять за утвердительный ответ.

– Я вот зачем пришел, – начал он. – Мы с вами вроде бы договорились, что будем партнерами в этом деле. Отлично, – добавил он, увидев кивок Расбери. – Есть какой-нибудь прогресс?

Детектив, ухватившись большими пальцами за края жилета, откинулся на стуле и покачал головой.

– По правде говоря, никакого, – ответил он. – Следствие идет своим путем. Проводятся опросы, поиски свидетелей. Мы навели справки о путешествии Марбери в Англию. Пока выяснили лишь то, что он действительно находился среди пассажиров корабля, недавно прибывшего из Саутгемптона, – как нам и сказали в отеле «Англо-Ориент». По приезде он сошел вместе со всеми на берег и, судя по всему, отправился поездом в Лондон. Вот и все. Ничего нового. Мы отправили телеграмму в Мельбурн и ждем информации от тамошней полиции. Хотя вряд ли они сообщат что-либо интересное.

– Ясно, – кивнул Спарго. – Ну а вы лично чем занимаетесь? Раз уж мы партнеры, я должен знать о ваших планах. В данный момент, я вижу, рисуете?

Расбери рассмеялся:

– Если честно, обычно я прихожу сюда, чтобы просто посидеть и пораскинуть мозгами. В кабинете, как вы, наверное, заметили, тихо. А когда я размышляю, то всегда что-нибудь рисую. Я как раз планировал свой следующий шаг...

– И в чем он заключается?

– Ну... я намерен найти человека, с которым Марбери приходил в гостиницу.

Спарго хлопнул ладонью по столу.

– Я его уже нашел! – объявил он. – Вот зачем я написал статью: чтобы его найти. Я знал, что это сработает. У меня нет никакого опыта в подобных вопросах, но я не сомневался, что поймаю рыбку на крючок. И поймал.

Расбери с восхищением посмотрел на журналиста.

– Превосходно! – воскликнул он. – И кто же это?

– Давайте я расскажу вам всю историю. Хотя бы вкратце. Сегодня утром ко мне в редакцию явился некий Уэбстер – фермер, приехавший в Лондон из провинции, – и сообщил, что вчера вечером был в палате общин и видел, как Марбери встретился там с каким-то мужчиной, членом парламента, а потом они вместе ушли. Я показал ему фото всех депутатов палаты общин, и он сразу узнал его. Тогда я взял снимок и поехал с ним в «Англо-Ориент», где миссис Уолтерс узнала в нем человека, который приходил вместе с Марбери в отель и оставался у него в номере. Этот человек – мистер Стивен Эйлмор, депутат от Брукминстера.

Расбери присвистнул.

– Да, я его знаю, – произнес он. – Разумеется, я помню описание миссис Уолтерс. Довольно типичная внешность – высокий рост, седая борода, хорошо одет. Хм! Нам надо повидаться с мистером Эйлмором.

– Я с ним уже виделся. У меня был повод. Дело в том, что миссис Уолтерс рассказала мне еще кое-что. В то утро они нашли в двадцатом номере лежавший на полу алмаз, а позже официант, приносивший выпивку Марбери и его гостю, сообщил, что заметил, как они разглядывали такие камешки. Вот я и отправился с визитом к мистеру Эйлмору. Вы помните молодого Бретона, адвоката? Он составил мне компанию.

– Тот парень, чье имя и адрес написаны на бумажке, – кивнул Расбери. – Помню.

– Бретон обручен с дочерью Эйлмора, – продолжил Спарго. – Он отвел меня в его клуб. И Эйлмор четко и ясно объяснил свое участие в данном деле, разрешив мне опубликовать рассказ в газете. Он многое проясняет. Эйлмор знал Марбери еще двадцать лет назад. Потом потерял его из виду. В вечер перед убийством они случайно встретились в холле палаты общин. Марбери хотел посоветоваться с Эйлмором насчет алмазов, которые привез из Австралии. Они вместе отправились в отель и провели там какое-то время, затем прогулялись до моста Ватерлоо, где Эйлмор расстался с ним и пошел домой. Теперь насчет клочка бумаги, который нашли у покойного. Марбери попросил адрес какого-нибудь опытного юриста; Эйлмор такого не знал, но предложил обратиться к Бретону и дал его координаты. Он сам написал его адрес на бумажке. Вот его рассказ. Но есть одна важная деталь. Эйлмор утверждает, что когда он оставил Марбери, у того были при себе алмазы, спрятанные в кожаном футляре, а также много золота и пачка писем и бумаг. Но когда его нашли мертвым на Миддл-Темпл, никаких вещей при нем не обнаружили.

Спарго замолчал и закурил новую сигарету.

– Вот и все, что мне известно, – закончил он. – Что вы об этом думаете?

Расбери снова откинулся на стуле – похоже, это была его любимая поза – и уставился на пыльный потолок.

– Даже не знаю, – ответил он. – Конечно, кое-что встало на свои места. Эйлмор и Марбери расстались у моста Ватерлоо поздно вечером. Это недалеко от Миддл-Темпл. Но... как Марбери мог попасть туда незамеченным? Мы опросили всех соседей, никто его не видел. Конечно, адрес Бретона на бумажке – зацепка, но даже в колониях должны знать, что в Темпле никто не работает по ночам. Разве нет?

– Пожалуй, – протянул Спарго. – Но на это можно многое возразить. Например, что Марбери являлся любителем ночных прогулок. Проходя мимо Темпла, он увидел там много света – это вполне возможно. Я сам лунной ночью прогуливался в Темпле и легко туда вошел и вышел обратно. Но... если Марбери убили из-за ограбления, как и где он мог встретиться с убийцей? Преступники не расхаживают по ночам на Миддл-Темпл.

Детектив покачал головой, взял карандаш и снова начал рисовать каракули.

– У вас есть какая-нибудь версия, мистер Спарго? – вдруг спросил он.

– А у вас?

– Пожалуй, нет, – неохотно признал Расбери. – Вернее, не было. Но теперь, когда вы мне все это сказали, я кое-что подумал. Вероятно, Марбери, расставшись с Эйлмором, решил немного прогуляться и столкнулся с человеком, который заманил его в Темпл, а затем ограбил и убил. В этом старом квартале есть много всяких запутанных лазеек и потайных местечек, и если преступник хорошо знал район, ему ничего не стоило спрятаться в каком-нибудь укромном уголке и отсидеться до утра. Наверное, он имел доступ к одному из офисов или квартире: в таком случае, убив и ограбив жертву, он мог провести там несколько часов. Полагаю, человек, убивший Марбери, находился всего в двадцати шагах от того места, где вы смотрели на его труп.

Прежде чем Спарго успел ответить, в комнату вошел полицейский и прошептал несколько слов на ухо Расбери.

– Приведите немедленно, – распорядился тот.

Как только сотрудник вышел, он с довольным видом повернулся к Спарго:

– Какой-то человек хочет поговорить о деле Марбери. Надеюсь, мы узнаем что-нибудь интересное.

– Похоже, надо только возбудить интерес публики, чтобы новости посыпались как из рога изобилия, – заметил журналист. – Вопрос в том, как мы ими распорядимся.

Через минуту полицейский вернулся с мужчиной в куртке и цилиндре, похожим на преуспевающего финансиста. Окинув взглядом Спарго, он сел у стола и повернулся к Расбери, желая говорить именно с ним.

– Насколько я понимаю, вам поручено расследовать убийство Марбери, – начал он. – У меня есть важная информация по данному делу. Я прочитал журналистский отчет в «Наблюдателе» и видел портрет убитого, поэтому первой моей мыслью было обратиться в редакцию газеты. Но потом я решил, что предпочтительнее иметь дело с полицией, а не прессой, поскольку полиция более... ответственна.

– Весьма признателен, сэр, – отозвался детектив, покосившись на Спарго. – Простите, кто вы?

– Моя фамилия Майерст, – сообщил посетитель, положив на стол визитную карточку. – Я секретарь «Лондонской депозитной компании». Надеюсь, я могу говорить откровенно? Это конфиденциально.

Расбери кивнул и откинулся на спинку стула.

– Да, почувствуйте себя свободно, мистер Майерст, – ответил он. – Разумеется, если ваша информация имеет непосредственное отношение к делу Марбери, она может стать достоянием гласности. Но пока мы будем считать это частной беседой.

– Имеет, и самое прямое, – заверил финансист. – Дело в том, что 21 июня примерно в три часа дня к нам обратился человек по имени Джон Марбери, проживавший в отеле «Англо-Ориент», район Ватерлоо, и попросил предоставить в аренду небольшой сейф. Он показал мне маленький сундучок – весьма обтрепанного вида – и объяснил, что хочет положить его в депозитную ячейку. Когда я продемонстрировал ему соответствующий сейф и рассказал о наших правилах и стоимости аренды, он заплатил за год вперед и запер в него свой сундучок, вещьцу размером примерно в квадратный фут. Затем добавил что-то насчет того, как стильно изменился Лондон, – он давно не был в городе, – забрал ключ и удалился. Полагаю, нет сомнений, что человек, убитый в Миддл-Темпл, – это и есть мистер Марбери.

– Никаких, мистер Майерст, – подтвердил Расбери. – И я признателен вам за визит. Вспомните, пожалуйста, еще какие-нибудь детали. Марбери что-нибудь говорил о содержимом сундучка?

– Нет. Только сказал, что хочет поместить его в надежное место.

– Даже ни словом не намекнул?

– Ни словом. Но его очень беспокоило, что сундучок может пострадать из-за пожара, ограбления или по какой-нибудь иной причине. Когда я заверил его, что в этом сейфе его собственности ничего не угрожает, он почувствовал облегчение.

– Неужели? – отозвался Расбери, многозначительно взглянув на Спарго. – Ну а сам мистер Марбери, сэр? Как он вам показался?

Мистер Майерст немного помолчал.

– Мистер Марбери, – наконец ответил он, – показался мне человеком, много повидавшим на своем веку. Перед тем как уйти, он сделал любопытное замечание. Насчет сундучка.

– Насчет сундучка? И что же он сказал?

– «Теперь сундучок в безопасности. Но когда-то он был спрятан надежнее. Много лет он был закопан в землю – и очень глубоко!»

Глава девятая. Специалист по редким маркам

– «Закопан в землю, и очень глубоко!» – повторил мистер Майерст, не сводя взгляда с детектива. – По-моему, примечательная фраза!

Расбери снова ухватился за края жилета и начал покачиваться на стуле. Он посмотрел на Спарго. Детектив уже успел изучить характер журналиста и почувствовал, как тот весь насторожился и приготовился к прыжку, словно хищник, почуявший запах дичи.

– В самом деле, весьма примечательная, мистер Майерст! – поддакнул он. – Что скажете, мистер Спарго?

Журналист медленно повернулся и в первый раз обратил свой взгляд на Майерста. Он пристально рассматривал его несколько секунд, прежде чем произнести:

– А что вы ему ответили?

Детектив решил, что настало время прояснить ситуацию:

– Позвольте представить – это мистер Спарго, журналист из «Наблюдателя». Он написал ту самую статью об убийстве Марбери, про которую вы говорили. Мистер Спарго очень заинтересован этим делом, и мы, в некотором смысле, занимаемся им вместе. Каждый в меру своих возможностей.

Секретарь внимательно взглянул на Спарго, а тот повторил вопрос:

– Что вы ему ответили, сэр?

Майерст замялся.

– В сущности, ничего, – пробормотал он. – По крайней мере, ничего определенного.

– Вы не спросили его, что он имеет в виду?

– Нет.

Спарго резко встал с места.

– В таком случае вы упустили самую потрясающую возможность, какую только можно вообразить! – возмущенно воскликнул он. – Вы только подумайте, какую историю он мог вам рассказать!

Журналист замолчал, словно сообразив, что говорить об этом бесполезно, и повернулся к Расбери, с любопытством наблюдавшему за этой сценой:

– Послушайте, Расбери, мы можем как-то открыть сундучок?

– Разумеется, – ответил детектив, поднявшись с места. – Более того: мы должны его открыть! Наверняка в нем находится какая-нибудь важная улика. Поэтому я хочу попросить мистера Майерста отправиться вместе со мной. Я должен получить ордер. Надеюсь, все будет сделано уже сегодня, в крайнем случае – завтра утром.

– Вы сможете устроить так, чтобы я при этом присутствовал? – спросил Спарго. – Отлично, Расбери. Мне пора идти, но если услышите что-нибудь новое, обязательно сообщите. А я сделаю то же самое для вас.

Он развернулся и поспешил назад в редакцию «Наблюдателя». Помощник, которому журналист поручил следить за всем происходящим в свое отсутствие, протянул ему визитную карточку:

– Этот джентльмен заходил к вам час назад, мистер Спарго. Хотел поговорить по делу Марбери, но сказал, что не может ждать, и попросил вас зайти к нему.

Спарго взял карточку и прочитал: «Мистер Джеймс Крайдер, специалист по филателистическим раритетам, 2, 021, Стрэнд». Он сунул карточку в карман и снова вышел на улицу, удивляясь, почему мистер Джеймс Крайдер не назвал себя просто «специалистом по редким маркам», что звучало бы естественнее. Пройдясь по Флит-стрит, Спарго увидел магазин, указанный на визитной карточке, и убедился в том, что, чем бы ни занимался раньше хозяин этого заведения, теперь с его бизнесом покончено: на витрине висело объявление «Сдается

в аренду». Внутри он обнаружил невысокого полного мужчину в расцвете лет, который внимательно наблюдал за тем, как упаковываются и выносятся его последние пожитки. Хозяин магазина обратил на вошедшего пронизательный и умный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.